

Ирина Евтушенко

Душа

на верёвочке

Ирина Евтушенко

Душа на верёвочке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30790575

Strelbytskyy Multimedia Publishing; Киев; 2017

ISBN 9781387490462

Аннотация

Отправляясь в отпуск, Анна не предполагала, как поездка изменит её жизнь. Но чудеса случаются, когда их не ждёшь. Анна узнает о Тёмных и Светлых силах, о добре и зле, поверит в существование Люцифера. Как часто каждый из нас хочет убежать от действительности? Как часто серые будни, как кандалы? А жажда свободы – от скуки, от боли и нелюбви наполняет всю нашу сущность. И тогда мы хотим чуда! И верим в существование сказки! И сказка – есть! Только не все готовы её принять. Иногда кажется, что некоторые вещи не существуют, пока мы не увидим их в реальности.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ирина Евтушенко

Душа на верёвочке

*Автор выражает благодарность
замечательной Николаевской художнице и подруге
Рузанне Бабаевой за консультацию.*

Глава 1

«Не существует того, что вы называете реальностью. Всё есть отражение, преломление Божественного света, мириады картинок, волшебных фонарей и все это есть иллюзия».

Свой законный отпуск я решила провести на море. Целый год думала, в какую страну поехать и остановила выбор на Греции – шикарной, колоритной и необыкновенной стране. Как раз подвернулась горящая путёвка на целых десять дней.

– Это знак, – решила я. – Конец моей невезучести! Такое выгодное предложение может случиться только тому, к кому Фортуна повернулась лицом.

В том, что я невезучий человек, убедилась давно. Ещё в школе, когда сдавала экзамены, мне обязательно попадался билет, которого я в глаза не видела и даже бегло не читала. В танцевальном коллективе, как я ни старалась, мой очередной партнёр по бальным танцам или уезжал в другой город, или находил другую партнёршу.

Даже на выпускном вечере, я единственная, запутавшись в платье, грохнулась на сцене у всех на глазах, позорно задрав ноги вверх.

Я уже не говорю, о том, как в парикмахерской мне вечно испортят волосы покраской, или неудачно сделанной хими-

ей. И я целый год отращиваю волосы, потому что они торчат у меня на голове, словно щётка для мытья полов.

Никогда в жизни я не выиграла ни одной лотереи. Как сейчас помню, идём с подругой покупаем два билетика – у меня пусто, у неё три рубля.

И парень, с которым я встречалась четыре года, перед самой свадьбой изменил с моей же подругой. Уже целых восемь лет я работаю среднестатистическим менеджером в среднестатистической компании. Мне не светит ни повышения по службе, а уж повышения зарплаты и подавно.

Всем моим сотрудникам, хоть раз в год, но выписывали премию, мне – никогда. И начальница та ещё стерва, той редкой породы, которую только можно вообразить. «Мымра» – как говорил Новосельцев, в моем любимом фильме «Служебный роман».

В 35 лет я не имею ни мужа, ни семьи, ни детей. У меня нет мужчины, чтобы просто поехать с ним на море. Вопиющее безобразие!

«Не судьба» – это выражение стало моим любимым. Изменить что-либо в своей жизни у меня не получалось, и я с таким положением вещей смирилась.

«Да, не красавица, но явных изъянов тоже нет, – рассуждала я, придирчиво рассматривая себя в зеркало. – Небольшие зелёные глаза, прямой ровный нос, темно-русые волосы, уже отрасли до плеч после последней неудачной стрижки, высокие скулы, неполные губы. Но, чёрт возьми! Прият-

ная улыбка и неплохая фигура, по моему мнению, что тоже немаловажно».

Я, как и большинство женщин, стараюсь ухаживать за собой, не переедать сладкого, ходить на йогу, регулярно встречаться с подругами, посещать выставки и театр. Во мне нет ничего выдающегося. Таких, как я большинство женщин. Но я пришла в очередной раз к логическому умозаключению: «Им повезло, у них есть муж и как минимум один ребёнок, а раз у меня нет – то это невезение чистой воды».

Со страниц глянцевого журнала на меня смотрели красавицы, которые надув губки, требовали новую шубку, машину и отдых на Багамах. И такие же красавцы мужчины, стирая ноги в кровь, спешили исполнить их желания.

«А мне, пусть бы не красавец, пусть бы и без шубки, а просто кран починить или вечером, уютно устроившись на диване, вместе киношку глянуть», – свирепела я, лихорадочно перелистывая страницы журнала.

А ещё, эти истории про Золушек из глубинки, приехавших покорять столицу. И обязательно, находится принц, который в ней чумазой сумел рассмотреть тот редкий бриллиант. И теперь, он мечтает вставить его в золотую оправу, в виде себя, чтобы подольше сиял.

«Ну, не иди она за молоком и не свались под колеса именно его машины, ведь ничего бы не было? Ведь мог он, например, заболеть в тот день и остаться дома с температурой. Ан, нет! Не сиделось ему дома. Встал и поехал. А тут, бац!

Она! Тьфу! Везение? А может все дело в судьбе?» – изводила я себя рассуждениями одинокими вечерами. И не просто изводила, а шла и капала себе валерьянку, благо у меня её годовой запас, иначе со сном можно было бы попрощаться до утра.

Я до последнего боялась поверить в своё везение, даже когда отдавала деньги за путёвку. Уже сидя в самолёте, моё сердце в ужасе замирало от каждого объявления стюардессы. Я ждала, что по какой-то причине рейс отменят или именно я окажусь тем лишним пассажиром, которого ссадят с самолёта. Но, к моему удивлению, ничего подобного не произошло. Мы благополучно взлетели и приземлились в Ираклионе.

Склоны, возвышающиеся над морем, сады, полные виноградных лоз и оливковых деревьев, галечные и песчаные пляжи – все эти живописные окрестности открылись моему взору.

Именно здесь, в развалинах минойского дворца, было найдено ювелирное украшение с изображением пчелы, которая по сей день является талисманом Крита. А знаменитый Русский лес не оставит никого равнодушным. Зарос приглашает в свои питомники с форелью и лососем, которые можно попробовать в близлежащих тавернах. Старая ветряная мельница до сих пор мелет зерно, как и много лет назад.

Все это и многое другое я собиралась увидеть собственными глазами.

Я, как и остальные пассажиры уселась в автобус и нас доставили в отель.

Моему восторгу не было предела, когда меня под мои рученьки проводили в номер с видом на море, весь утопающий в зелени и в экзотических цветах. Номер из белого мрамора, с приятно охлаждающим полом. Светлые стены и белоснежная ванная. Шикарная кровать, почти на весь номер, и огромная плазма на стене.

«Господи, спасибо! – упав на кровать, закричала я во весь голос. – Наконец-то, и мне улыбнулась судьба».

Первым делом я решила ознакомиться с отелем, в который приехала. Надев купальник и парео, я наспех побросала в сумку масло для загара, полотенце и книжку.

Территория отеля оказалась огромной. Чего тут только не было. Я решила пойти к морю и по пути насчитала несколько больших бассейнов, с горками и водопадами. В некоторых уже с воплями резвились дети, не смотря на ранний час. Загорелый аниматор под музыку энергично махал руками, что-то покрикивая женщинам в воде, которые старательно повторяли за ним движения, поднимая и опуская цветные палки. Неподалёку на травке, под развесистыми пальмами, на резиновых ковриках застыли йоги, скрутив из тела фигуру. Я, недолго полюбовавшись ими, для себя решила, завтра же присоединиться к ним и, помчалась к морю.

Красота моря, открывшаяся моим глазам, просто поразила в самое сердце. От восторга, у меня на глаза выступили

слезы. В этот момент я пожалела, что никто из моих подруг не смогли составить мне компанию и не видят этой красоты.

Так и начался мой незабываемый отдых. Я загорала, купалась, спала, созерцала и ела все вкусности, которыми кормили везде. Я пробовала все, совершенно забыв о своей фигуре и контроле веса! Какой там контроль, когда такие вкусности, и где ещё поесть? Я уплетала за обе щеки мусаку (баклажаны, запечённые с бараньим фаршем) и саганами – жареный сыр, соевые (шашлык). Ела впервые в жизни жареного осьминога и греческий салат, который особенно вкусный именно здесь.

Местные оливки, солёные, но очень полезные и без консервантов, просто лежали в пиалах. Ешь, пока пузо не лопнет. Греческие фисташки, с их особенным вкусом, я запивала местным пивом, счастливо поглядывая по сторонам на таких же сытых и довольных отдыхающих. Удивительные местные «козинаки» я запивала знаменитым греческим коньяком «Метакса», понимая, что жизнь удалась.

Русских туристов в отеле было немного. Мой английский был на уровне школьной программы, поэтому познакомиться и пообщаться с кем бы то ни было, у меня не получалось. Автомобиль взять на прокат, я тоже не могла, потому что машину водить не умела. Опять-таки из-за своей невезучести. Благо, в отеле предлагалось огромное количество всевозможных экскурсий, из которых я выбрала пару по приемлемой цене.

Гид настоящий грек, родом с Крита, профессионал своего дела. Звали его Алексис. Я прилепилась к нему с начала самой экскурсии и впитывала каждое слово, будто губка. Алексис выделялся среди прочей братии гидов, потому что у него был горн. Да, да – самый настоящий блестящий горн. Я не сразу поняла, зачем он ему, пока не стала свидетельницей, как он мастерски дудя в него, собирает нас до кучи.

Один из самых знаменитых памятников древней цивилизации Крита это – Кносский дворец. Отдыхать на Крите и не посетить этот памятник старины, считай, что на свадьбе сидел не ел и не пил ничего. Это вам не просто какой-то захудалый дворец с тронным залом, десятками комнат и спален. Во дворце Кносса более тысячи помещений. Он являлся экономическим центром, вокруг которого простирался славный город Кносс. Я увидела священные рога из паролита, узнала, как правильно носить кувшины. Здесь же находился знаменитый «Носитель ритона» – юноша, держащий сосуд конической формы для излияний (излияния были частыми, следуя рассказу Алексиса, а вот работал кто в это время?). Мы увидели и стеатитовый ритон в форме бычьей головы, шлем из медвежьих клыков, пифосы с рельефным изображением быков, людей и спиралей. В тронном зале стоял каменный трон.

«Именно здесь, по приданию, жил великий и грозный Минотавр, который питался исключительно красивыми девушками и погиб от меча героя Тесея», – рассказывал Алексис.

Я долго бродила по лестницам и среди колон, рассматривала фрески и думала о тех людях, которые здесь когда-то жили.

Возле дворца расположилось много всевозможных магазинчиков, наполненных многочисленными сувенирами. Я думала, что и через час оттуда не уйду. Хотелось все потрогать и рассмотреть. Не зря говорят, что в Греции все есть. В лавках было все – от оливкового масла, мёда, натуральной косметики и морских губок, до изделий из шерсти, кружевных скатертей, шёлковых и шерстяных ковров, от украшений из серебра и золота, керамических тарелок, до сандалий ручной работы. Я, с глазами полными восторга, накладывала в свою корзинку подарки для близких. Очень хотелось привезти хотя бы маленький кусочек этой замечательной и дружелюбной страны.

Если бы не Алексис и его горн, то я бы потерялась.

Как много интересного я увидела – не передать словами: и Венецианский порт, и крепость с рельефами крылатых львов над воротами, и величественный собор Святого Минаса, рядом с которой стоит старая церковь Святой Екатерины Синайской, где ныне размещается музей с картинами выдающегося художника Михаила Дамаскина. Возле каждой его иконы хотелось стоять и никуда не уходить, столько святости и красоты в них было.

Я увидела огромную скалу с церквушкой Пророка Ильи на вершине. Посетила Гортина – одно из немногих мест на Крите, где до сих пор живы оливковые деревья, которым око-

ло двух тысяч лет.

В этот день, уже поздно вечером, лёжа в своей постели и просматривая многочисленные фотографии, я чувствовала себя самой счастливой и везучей на свете. И впервые, за многие годы, я совершенно не заметила когда уснула.

На следующий день, быстро позавтракав и собрав с собой в дорогу немного еды, я прибежала в холл отеля раньше всей группы, с которой предстояло ехать на экскурсию.

– Калимера (что означает доброе утро по-гречески), – поздоровался со мной Алексис, улыбаясь своей белозубой улыбкой. – Уже готова ехать?

– Да. И просто горю от нетерпения. Во сколько отправление? – улыбнулась я в ответ.

– Ну, – он посмотрел на часы. – Ещё полчаса и отправляемся. Понравилась вчерашняя экскурсия? – он внимательно посмотрел на меня.

– Очень, – я мечтательно закрыла глаза, вспоминая вчерашний день.

– Сегодня будет ещё интереснее, – заулыбался Алексис. Вообще он много улыбался, и от него исходила доброта. И хотелось тут же улыбаться ему в ответ.

Я не заметила, как вся группа, отправляющаяся на экскурсию, собралась, и мы тронулись в путь.

Людей собралось прилично. На этот раз с нами были и дети. Решено было детей по пути завести в большой красивый аквапарк, в котором был ещё и океанариум. Их сопровождал

аниматор. Дети счастливы, родители тоже. Мы же продолжили свою экскурсию и знакомство с прекрасными достопримечательностями Крита.

Есть на Крите, в номе Ласити, место у которого существует название, но нет подходящих слов для описания. На берегу живописнейшего залива Мирабелла, вид на который открывается с прибрежных гор, расположился небольшой остров, получивший итальянское название – Спиналонга. Когда-то он был важным стратегическим центром. До тех пор, пока греческое правительство не создало на нем лепрозорий.

На этот остров можно добраться на маленькой лодке всего за пять евро. Как только я ступила на этот остров, меня будто перенесло в те далёкие страшные времена.

Мне казалось, я слышу стон и плач людей, которых сюда ссылали, заставляя забыть навсегда своих родных и близких. Попадавший сюда, оставался заживо погребённым в этих страшных местах. Пациенты, получающие нищенское пособие, жили впроголодь, в полной нищете. Кварталы, некогда красивого города в крепостных стенах, превратились в трущобы. Кто-то просто доживал свой век, а кто-то из больных уходил из жизни.

«Но, однажды, на остров прибыл ангел-спаситель, только без крыльев, в лице такого же больного 21 летнего юноши, бывшего студента юридического факультета. – Донесли слова Алексиса. – Звали его Ремундакис. Отважный парень решил не опускать рук и яростно принялся бороться

ся за права людей, которые жили на этом острове. Он рассылает приглашения во все близлежащие деревни и ворота страшной крепости раскрываются впервые для посетителей. Он отмечает Пасху с крестным ходом вокруг острова. Ремундакис организывает „Братство пациентов Спиналонги“ и отстаивает права больных. Находит врачей, которые оказывают помощь пациентам. Здесь открывают класс, в котором учат детей. Открывают свою пекарню, кофейню, парикмахерскую. Силами жителей острова, строится Церковь Святого Пантелеймона, в которой службу проводит священник волонтер. Болезнь не тронула его. Он женит влюблённых, хоть это и запрещено законом. Заражённые этой болезнью, не имели право вступать в брак. Несмотря на все запреты, преграды и трудности, люди, которые здесь жили, старались быть сильными и счастливыми».

– А здесь любили по-настоящему? – неожиданно для себя самой спросила я у Алексиса.

– Да, – тихо ответил он мне. – Любили. Моя бабушка полюбила парня, а он заболел этой страшной болезнью. Она уехала за ним на остров. Здесь родился мой отец. Он был абсолютно здоров. Потом прошло время, и они смогли уехать с острова. Здесь родилось около двадцати детей.

– Алексис, а ты веришь в любовь? – я смотрела в его карие глаза, не отрываясь.

– Да, я верю в любовь, – глаза Алексиса горели огнём. – Но такую самопожертвованную, как была у моей бабушки,

найти не могу.

Алексис глубоко вздохнул и, мне показалось, что где-то в глубине его глаз отразилась вся горечь этого острова. Он на минуту замолчал, потом, как будто сбросил что-то с плеч и принялся рассказывать дальше.

— Крошечная Спиналонга доказала, что можно жить и радоваться жизни при любых ситуациях. Самое главное, верить в то, что ты несёшь добро. Наконец-то было найдено лекарство от этой страшной болезни. Часть пациентов излечилась и благополучно уехали. Часть перевезли в инфекционные больницы Греции. Об острове забыли на долгие двадцать лет.

Алексис раздал нам маленькие свечи и помог зажечь их:

— Этот остров, принимая туристов, просит тишины в память о людях, которые здесь жили, любили и умирали. Я дал вам свечи. Пусть горят эти маленькие огоньки, напоминая нам о душах давно ушедших от нас.

Я до глубины души была потрясена. Поразительный памятник истории, который так красноречиво рассказывает о событиях, произошедших много лет назад. Мне казалось, я слышу, как шумит море, рассказывая о горе и счастье людей, живших на этом острове, об их стойкости и борьбе за лучшую жизнь и своё будущее.

Отъезжая от острова, ещё долго я видела свет от свечей в море.

Мы задержались дольше, чем планировали. Алексис пред-

ложил сократить путь, иначе аквапарк скоро закроется, а надо ещё успеть забрать детей. Я видела, как мы съехали с общей магистрали и по серпантину виляли среди гор. Погруженная в свои мысли, я не заметила, как заснула.

Вдруг, я больно стукнулась о стекло головой. Потирая тут же надувшуюся шишку я, вытянув шею, посмотрела вперёд и с ужасом увидела, как автобус виляет по дороге, буквально повисая над пропастью серпантина. Все начали громко кричать, испугавшись не на шутку. Какой-то мужчина вскочил со своего места и ринулся к водителю, который буквально повалился на руль, стараясь контролировать машину.

– Тормози, тормози, – кричал мужчина. Он пытался вернуть руль, чтобы автобус не ехал по краю обрыва.

Я часто читала о том, что люди, которые побывали на волоске от смерти, видели картинки из своей жизни. Будто бы вся жизнь пронеслась, как кадры из диафильма у них перед глазами. У меня ничего подобного не было. Моё сердце, как мне показалось, просто перестало биться. Вполне возможно, оно «спряталось в пятки». Я видела искажённые и перекошенные лица соседей, их открытые рты и оцепенение, всеобщую «загипсованность».

Ничего не проносилось у меня перед глазами, кроме дороги и водителя, который старался остановить автобус.

Каким-то чудом, автобус остановился, уткнувшись в выступ скалы. Водитель тут же просто рухнул на пол с сидения и потерял сознание. Люди повскакивали со своих мест,

с единственным желанием покинуть автобус. Все кричали, кто-то плакал. Алексис, придя в себя, старался всех успокоить, но лицо его было смертельно бледным.

– Проверьте пульс у водителя. Он что, умер?

– У него солнечный удар, – верещала женщина сбоку от меня.

– Он дышит хоть? Надо срочно в больницу. Боже, а как же дети? – схватившись за лицо, вопила, по-видимому, чья та мать.

Отовсюду доносились вопросы, и после первой волны страха появилась вторая. На сколько человек привык беспокоиться обо всем.

«Жизнь висела на волоске и, оставшись в живых, мы опять переживаем, но уже за другое», – подумала я про себя, без сил обмякнув на сидении.

В автобусе с нами не оказалось доктора.

Я вспомнила какой-то американский сериал о врачах и завопила громче всех:

– Без паники товарищи! Срочно поверните на бок голову водителю. Подложите ему под голову курточку. Можно влажную тряпку на лоб. Если это солнечный удар, то поможет. Но у него может быть от аппендицита до сердечного приступа. В любом случае, его нельзя передвигать, а нужно оставить до приезда скорой помощи в покое.

В автобусе перестали кричать и всё, что я говорила, тут же выполнили не сопротивляясь. Наверно, все подумали, что

я врач. Сразу было принято решение, не ждать полицию, а срочно везти водителя в ближайшую больницу. Мужчина, который помогал удерживать руль, оказался водителем такого же автобуса, только из Украины.

Он сел за руль, и мы тронулись в путь. Все с беспокойством смотрели на дорогу. Кто-то тихо плакал, всхлипывая и умоляя водителя ехать побыстрее, потому что у них дети.

Я ехала, сжавшись вся в комок.

«Ничего себе поездочка, – думала я. – И что это может быть? Везение? Или невезение? Не иначе какой-то знак. Видать рано мне ещё уходить из этой жизни, не иначе», – успокаивала я себя.

Сравнительно быстро мы добрались до больницы. Мужчины аккуратно вынесли водителя из автобуса. Алексис, надо отдать ему должное, очень оперативно определил больного врачам. Помощь водителю была оказана своевременно. И мы помчались за детьми, которые довольно балдели на лавочке, возле аквапарка. Они дружно ввалились в автобус и взахлёб рассказывали, как весело и здорово провели время. Глаза детей светились счастьем и радостью, и не меньше светились глаза их родителей, которые только что пережили такой стресс, а сейчас видят и обнимают своих чад.

Уже в холле отеля мы, все те, кто был на экскурсии, поздравляли друг друга и обнимались, словно родные, повторяя, что заглянули в глаза смерти и все так здорово обошлось.

Я вернулась к себе в номер и залпом выпила пол стакан коньяка. Совершенно трезвыми глазами, посмотрев на себя в зеркало, сказала:

– Не иначе в рубашке родилась! С крещением! – и рухнула на кровать без сил.

Глава 2

Время неумолимо бежало вперёд. Впечатление от приключения на экскурсии сменилось более яркими событиями.

Каждое утро, открывая глаза, я хотела, чтобы день не заканчивался, но, к моему сожалению, время моего отпуска истекало. Чемодан был почти упакован и завтра, рано утром, меня увезут из отеля. Буквально через несколько часов я приземлюсь в своём городе. Сказочная Греция с её историями останется у меня в памяти и в сердце. Об этом не хотелось думать. И я решила свой последний день провести на берегу этого красивейшего моря.

Я пришла на пляж и удобно уостила своё, обалдевшее от бесконечного поглощения пищи тело, в шезлонг. Время послеобеденное. В самый раз немного вздремнуть в тени бамбукового зонта, чтобы, как в народе говорят, «жирок завязался». Морфей почти накрыл меня своим плащом, как вдруг я услышала сбоку от себя кряхтение, сопение и негромкий хруст, как я поняла, соседнего шезлонга, на который кто-то уостился. Просыпаться совершенно не хотелось. Но я, лёжа с закрытыми глазами, усиленно делала вид, что сплю. Надеюсь на то, что тот, кто хрустит и сопит рядом со мной вспомнить о совести и куда-то рассосётся подальше от меня. Но не тут-то было.

Глубоко вздохнув, я повернула голову, лениво приоткрыв

глаза. Я увидела женщину, достаточно аппетитных размеров, которая уплетала чипсы, громко шелестя упаковкой. Обладательница пышной фигуры, совершенно не испытывала ни грамма комплексов по поводу своего веса. Откровенный кулак пальник ярко-алого цвета был тому доказательством. На её предплечье красовалась татуировка в виде ангела с окровавленными крыльями. Жгучая брюнетка, с грудью шестого размера, правильными чертами лица и ярко красной помадой, которая делал её губы ещё более пухлыми и сочными, притягивала мой взгляд, словно магнит. Шляпа с большими полями из итальянской соломки очень грациозно сидела на её голове. На шее блестела внушительных размеров золотая цепь, и пальцы были унизаны не менее скромными перстнями с большими камнями.

Последние сомнения улетучились так и не успев совершить посадку на моем мозговом плацдарме, когда я утвердилась во мнении, что передо мной моя соотечественница.

Неожиданно брюнетка повернулась ко мне и совершенно будничным тоном, словно мы с ней знакомы с детства, проговорила:

– Наверное, сожалеете, что завтра уезжаете?

У меня думаю, в этот момент было совершенно идиотское выражение лица. Вся работа мысли отразилась на нем. Я постаралась взять себя в руки и спросила:

– Мы знакомы?

«Возможно вчера, когда я принимала участия в разных

конкурсах, предложенных аниматорами, я познакомилась со столь колоритной барышней? А дегустируя, такое греками любимое вино „Рецину“ с привкусом смолы (как по мне, ужасно противное), я запомнила сей факт?», – подумала я.

– Ой, нет, ещё нет. Аделаида, – с совершенно невозмутимым видом она уставилась на меня в упор.

«Имя какое-то странное», – подумала я.

– А вы, Анна, – ещё лучезарнее улыбнулась моя собеседница.

Имя моё прозвучало не так напыщенно, поэтому мне захотелось, почему-то съязвить:

– Уж никак не думала, что моё имя написано у меня на лбу.

– Мне имя, – продолжила Аделаида, не обращая внимания на мою колкость, – дала моя мать. Странное оно, не для привычного уха, – брюнетка улыбнулась ослепительной улыбкой и подмигнула мне.

Я захлопала ресницами, которые зачем-то нарастила перед поездкой. Ну, чего греха таить, хотелось быть краше, чем есть на самом деле. Мы же женщины, как считаем: «Наклею, наращу, добавлю и глаз от нас не отвести, только бы ни натуральной».

А моя собеседница, тем временем, предалась воспоминаниям.

– Бабушка моя, скажу я вам, была из очень богатого и

знатного рода. Может быть, слышали о принцессе Аделаиде Брауншвейгской?

Я не особо была сильна в истории, но, не желая выглядеть недоумком, кивнула и издала звук, который должен был определить степень моей осведомлённости.

– Так вот, имя Аделаида носят все женщины в нашем роду. В семье все называют меня Ида. Будем знакомы, – она протянула мне свою руку, которая к моему удивлению оказалась очень изящной. Ногти на её длинных пальцах были покрыты алым лаком.

– Вот вас, милочка, назвали в честь Анны Герман. Ведь так?

Я смотрела на свою новую знакомую во все глаза. Сон мой в одночасье куда-то улетучился. У меня возникло такое ощущение, будто она слышит то, о чём я думаю. Мало того, она откуда-то всё знает обо мне. Иначе, как она может знать, что моя мама очень любила певицу Анну Герман и действительно назвала меня в её честь.

Не дожидаясь моего ответа, Ида продолжала говорить, мило улыбаясь:

– Моя пра-пра-пра-бабушка была принцессой, Аделаидой Брауншвейгской. Как сейчас помню рассказы своей бабушки о том знаменательном дне «Легкий, свежий ветерок, примчавшийся до наступления розовопёрстой зари, игриво прошелестел в ветвях густой дубравы, издавна высившейся в нескольких лье от Дрездена. Под её тенистым покровом сто-

ял замок Фридхсбург, загородная резиденция князей Саксонских, где и проживал бабушкин жених Фридрих, правитель сего благосклонного края Германии. Журчание ручья, бегущего между деревьев, трели соловья и лепет листьев, начинавшийся при малейшем дуновении ветра, гармонично сливались в единую мелодию, предвещавшую восход небесного светила. Караульные, выставленные на высоких башнях замка, провозгласили четыре, как лес огласился звуками рогов маркиза Тюрингского, который привёз принцессу её законному будущему мужу», – бабушку мою, то есть.

– Восхитительно, браво, Миледи.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

Повернув голову, я увидела возле себя карлика. В нем роста было не больше метра. Рыжие кудри спадали ему на плечи, карие глазки, словно буравчики, сверлили меня в упор. Приоткрыв пухленькие губки, улыбаясь, он обнажил маленькие зубки, смешно сморщив носик. У него было все маленьким. На нем красовались красные штанишки и голубая рубашечка с пальмами. Одет он был хоть и по пляжному, но почему-то выглядел очень интеллигентно. В нем чувствовалась какая-то «породистость».

– Ну, право, Миледи. Я всегда восхищаюсь вашей памятью, – он умоляюще сложил перед собой ладошки, низко склонив голову.

Ида коснулась его волос и ласково сказала:

– Познакомься с нашей новой подругой.

– Ах, да! – воскликнул он. – Было очень неучтиво с моей стороны не представиться. Генрих.

Он забавно склонил голову в поклоне, словно гусар.

– А-Анна, – оторопело ответила я.

– Но, все-таки, какая была шумная свадьба у Вашей пра-пра-пра-бабульки, – карлик уселся на шезлонг Иды и болтал ножками, которые не доставали до земли.

– Я думаю, милый Генрих, когда веселье – всем радостно. Правда, когда не травят на собственной свадьбе, – усмехнулась Ида.

– Да, уж. Как можно забыть пурпурную свадьбу. Это я говорю о свадьбе, – Генрих повернулся ко мне, по-видимому, думая, что я должна знать о чьей свадьбе идёт речь. – Джеффри Баратеона и Маргери Тирелл. Спустя несколько часов после их бракосочетания, король был отравлен на торжественном приёме. И обвинили, – голос Генриха стал визгливым, – обвинили, естественно, Тириона Ланистера. А всё почему? Потому что он был карлик.

Неожиданно Генрих упал на грудь к Иде и затрясся в рыданиях.

– Милый, Генрих, ну зачем нам вспоминать те жестокие времена. Ведь каким смелым, хитрым и отважным был ваш пра-пра-прадед. Он выбирался из любой переделки. Сейчас мы живём совсем в другое время и это прекрасно! – успокаивала Генриха Ида.

– Но времена мало меняются. – Генрих поднял совер-

шенно не заплаканное лицо и подмигнул мне. – Всё, как и прежде. Жажда наживы, ложь, зависть, гордыня и распутство.

– Это правда, – вздохнула Ида.

– Но мы насмотрелись немало причуд Королей, – засмеялась Ида.

– А помните, Миледи, однажды жена французского Короля Людовика XIV, мадам Ментенон, захотела посреди лета прокатиться на санях? – сквозь смех проговорил Генрих. На его глазах выступили слезы.

– Кто же не помнит мадам Ментенон? – спросила Ида, со смешанной аффектацией самоудивления.

– Ей просто нужно было занять чем-то Короля, – объяснил Генрих. Он каждую ночь приходил к ней в спальню, и мы никак не могли увидеться. Утром следующего дня я еле успел спрятаться за потайной дверью, как Король послал за ней. В итоге, тем же утром для неё устроили многокилометровую «снежную» трассу из соли и сахара по дорогам Версаля.

– Да уж, грязь в Версале была всем известна в то время. Мнимая трасса не скрыла её и на день, – усмехнулась Ида. – А помните английского Короля Генриха VIII? Он решил сэкономить деньги и вместо серебряных шиллингов стал чеканить их из меди, покрывая затем серебром.

– Жадный сукин сын, – засмеялся Генрих.

– Серебро быстро стиралось, особенно на самых выступа-

ющих частях. К таким частям относился и нос Короля. Из-за этого вытертого носа его и прозвали все «старый медный нос».

От смеха слезы катились и у меня, потому что уж очень смешно Ида и Генрих, это рассказывали. Генрих копировал походку Короля и важно надувал щеки.

Насмеявшись вдоволь, мы немного помолчали, созерцая море и слушая его тихий шёпот.

– Надо верить в чувство, исцеляющее все вокруг. Это доброта и любовь. Ведь я правильно говорю, Анна?

Ида посмотрела на меня, и я совершенно автоматически кивнула ей, как китайский болванчик, которого часто ставят на торпеду в машине. И он кивает головой каждый раз, когда машина подпрыгивает на кочке.

Неожиданно Генрих спрыгнул с шезлонга и оживлённо воскликнул:

– Надо выпить!

– И то верно. Давай наше любимое, – поддержала его Ида.

Мгновенно в руках Генриха материализовался разнос, на котором стояло три бокала с какой-то зеленоватой жидкостью, пузатые стенки которых были запотевшие, будто бы их только что из морозилки. Трубочки салатного цвета, унизанные фруктами и миленький яркий зонтик довершал украшения коктейля.

– Негоже пить без тоста, – Ида уже взяла бокал в руку.

– Тост, тост, – подхватил предложение Иды Генрих.

Они вдвоём, в ожидании, уставились на меня. Я смотрела на бокалы и не решалась к ним прикоснуться.

– Берите, берите, – Генрих настойчиво всунул бокал мне в руку.

Стенки бокала, к моему удивлению, не были холодными. А вот дымок из бокала, с запахом мяты и жасмина, напомнил мне о доме. Мама всегда любила заваривать такой чай и пить его вприкуску с малиновым вареньем. И мне почему-то на душе стало легко и приятно. Из недр памяти пришли на ум стихи.

– Во все времена и эпохи.

Покой на земле или битва.

Любви, раскалённые вздохи

– нужнейшая Богу молитва.

За любовь! – выпалила я и пригубила бокал.

Вкус напитка оказался необычным, и я, не останавливаясь допила до дна.

В голове зашумело.

– Как красиво, – воскликнула Ида. – К слову о любви. Видите вон ту парочку, мило воркующую на берегу моря?

Мы посмотрели в сторону, куда показывала Ида и увидели мужчину и женщину, сидящих на берегу моря о чем-то мило беседующих.

– Так вот – это муж и жена. Он изменяет своей жене, но она об этом не знает. Более того, он хочет по приезду домой

подать на развод. Но из его затеи ничего не выйдет, потому что буквально через минуту она скажет ему, что ждёт от него ребёнка.

Неожиданно мы услышали громкий радостный смех. Мужчина подхватил женщину на руки и закружил. Генрих довольный улыбался. Я в изумлении уставилась на эту странную парочку. Тревога змеей заползла в мою душу, скрутилась клубочком и улеглась. «Бежать, надо срочно от них бежать, – билось у меня в голове. – Они сумасшедшие и я с ними сижу такая же, раз смеюсь их шуткам».

Я поёрзала на шезлонге, подумывая, как бы мне срочно уйти.

– Какая радостная весть, – воскликнул Генрих и у него в руках снова оказался разнос. Но на сей раз на нем стояли бокалы с жёлтой жидкостью. – Рождение ребёнка – это всегда так прелестно.

– Тем более, когда этот ребёнок в корне изменит жизнь своим родителям, – спокойно заметила Ида.

Слушая новых знакомых, ко мне наконец-то пришло осознание того, что меня разыгрывают.

«Конечно же, разыгрывают, не может быть иначе, – нашла объяснения я, всему происходящему. – Какая прабабушка и король? И они всему свидетели? Юмористы, одним словом. А может аферисты? – испугалась я».

– Я пойду, – решила я, наконец, вставить слово в их диалог. – Надо бы и вещи собирать. Завтра все ж таки уезжать.

Я старалась не смотреть на своих новых знакомых и суетливо, изобразила озабоченность и деловитость, пыталась встать и поскорее уйти.

– Анна, – сказала Ида. – У Вас чемодан на половину сложен. Зачем эта суета? Тем более, завтра рейс отложат. Успеваете насидеться в аэропорту. А сейчас – наслаждайтесь морем. Ведь, когда Вы вернётесь домой – узнаете, что Ваша начальница попала в больницу и Вас назначат на её место. И в следующий отпуск, Вы сможете поехать спустя три года. Наверно, это известие порадует Вас.

Я ошарашенная, будто бы меня стукнули чем-то тяжёлым по голове, обмякла в своём шезлонге. Автоматически взяла бокал и сделала два больших глотка.

В моей голове, как-то защекотало, будто бы тысячи паучков перебирают своими лапками. Всё закружилось перед глазами какими-то цветными шариками.

– Вот Вы думали, милочка, почему Вам не везёт? – Ида закурила длинную сигарету, выпустив дым из изящных ноздрей. – Ведь Вы понимаете, что всё за Вас предопределённо в жизни. Вот, например, возьмём Вашу маменьку.

– Возьмём, – совершенно обалдев, уставилась я на Иду.

– Она должна была послушать Вашу бабушку и пойти замуж не за Вашего отца, а за того толстенького еврея, сына маменькиной подружки. Но Ваша маменька решила, что её любовь важнее и тем самым, сделал Вашу жизнь вот именно такой.

Ида повернулась в мою сторону и выдохнула мне дым в лицо. Тут же, перед моими глазами встал плавающий образ моей маменьки и толстого мальчика, который стоит, опустив голову, а она вычитывает его и грозит пальчиком.

– Хорошее это чувство, любовь! – всматриваясь куда-то вдаль, вздохнула Ида. – Только настоящая любовь – это, как правило, боль. Чаще увлечение и похоть принимают за любовь. Анна, – обратилась она ко мне, – как часто вам приходилось любить? Я знаю ответ на свой вопрос, – она подняла свою изящную кисть. – Но интересно услышать вашу версию. – Ида повернула ко мне своё красивое лицо и внимательно посмотрела на меня.

– Любила, один раз, – я пожала плечами. – Но мне не очень хочется об этом говорить.

Почему-то от воспоминаний у меня навернулись слезы на глаза и, противно зацепило в носу. Казалось, это случилось вчера. Познакомилась я со своим будущим женихом ещё в институте. Учился он прискверно. Проще сказать, вообще не учился. Училась за него я. Так и выучила. Потом он не мог найти достойную его ума и человеческой природы работу. Все было мелко, и он не хотел на это тратить своё время. Он жил постоянными проектами и планами на будущее. А я. А что я? Я его жалела. Считала, что у него все получится и, если его оставлю, он вообще пропадёт. Индивидуум – непригодный для жизни «в социуме». Ведь не пьёт и не изменяет. Он был пассивный во всем. К слову сказать, в сексе тоже.

Так пронеслось четыре года. С ним я казалась себе сильной и не заметила, как он умудрился привить мне неуверенность в себе. Я и не думала о том, что достойна лучшего мужчины. Как-то сама собой началась подготовка к свадьбе. Нет, она не шла где-то отдельно от меня. К свадьбе готовилась именно я. Покупала кольца, выбирала себе платье, ему костюм, заказывала ресторан. Денег было не много, поэтому приглашала ограниченный круг друзей и родственников. До торжественного дня бракосочетания оставались считанные дни и...

И чуда не случилось. А случилась измена с моей подругой. Мы что-то отмечали, и на этой вечеринке произошло их фееричное соитие. Помню его взъерошенные волосы и пустые глаза. Теперь, спустя годы, я понимаю, что ему было все равно. Он даже не понял, что растоптал меня окончательно этим поступком. Я же перестала верить мужчинам и разуверилась в себе окончательно.

– Он сделал большое одолжение тем, что освободил тебя от себя, – голос Иды доносился издалека. – Кому нужны потраченные впустую годы?

Я шмыгнула носом и удивлённо уставилась на Иду.

– Милочка, не стоит расстраиваться, все закономерно. Все события имеют причину и следствие.

Я не понимала, откуда Ида знает обо всем, а в частности обо мне.

«Решительно надо позвонить домой, – подумала я. – И спросить у мамы, не собиралась ли какая-то её подруга на

отдых в Грецию. Иначе, таким совпадениям я не могла найти объяснения».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.